

ЕЛИЗАВЕТА ЖУКОВА

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
— МЫ ПОМНИМ —

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ОККУПИРОВАННОМУ ГОРОДУ

СБОРНИК ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ

Содержание

Слово автора 2

Рецензия директора архива 3

Очерки

Камышитовый завод 4-6

Тюрьма для мирных жителей 7-9

Виселица на Базарной площади 10-12

Парк памяти 13-15

Лагерь для военнопленных 16-18

Железнодорожный вокзал 19-21

Отзывы о проекте 22

Здравствуй, дорогой друг!

Ты держишь в руках творческий сборник путевых очерков «Путешествие по оккупированному городу». Этот сборник подготовлен в рамках проекта «Метки#Белгород», который направлен на сохранение исторической памяти об оккупации Белгородчины. Но это не просто сборник — это мое восприятие трагических событий тех страшных двадцати месяцев, когда наш город находился под оккупацией немецко-фашистских захватчиков.

Оказывается, практически никому не известно, где в черте города в то время располагались лагерь для военнопленных и тюрьма для мирных жителей, где была Базарная площадь, на которой были повешены 120 человек... А для кого-то информация об оккупации Белгорода в годы Великой Отечественной войны даже стала открытием... Именно поэтому я изучала архивные материалы, держала в руках исписанные страницы актов и списки расстрелянных, с дрожью в голосе читала воспоминания белгородцев. В своих публикациях и статьях знакомила жителей города с полученной информацией об основных Местах Памяти оккупации нашего города.

Маршрут своего путешествия я определила на основе результатов журналистского расследования и работы в государственном архиве. Старалась увидеть город таким, каким его видели жители в те годы. Это было не так сложно, ведь информация из архива давала ощущение реальности. Мне казалось, я вижу, как сжигают людей на Камышитовом заводе... Слышу стук выбитого подмоста из-под ног казненного на виселище... Вижу слезы матери, провожающей своего ребенка на принудительные работы в Германию. В очерках я постаралась отразить, как выглядели места памяти тогда и сейчас, описать свои эмоции от их посещения. И, думаю, у меня это получилось.

Почему проект называется «Метки#Белгород»? Потому что сборник предоставляет возможность познакомиться с объектами памяти не только через очерки, но и с помощью AR-сервиса дополненной реальности. Просто наведи камеру телефона на QR-код, а затем на фотографию объекта, расположенную перед каждым очерком. Теперь ты можешь вместе со мной отправиться в путешествие по оккупированному городу.

Надеюсь, это путешествие оставит след в твоей душе!

В завершение хочу выразить огромную благодарность своим наставникам — директору ОГКУ «Государственный архив Белгородской области» Алексею Александровичу Бондаренко и директору медиацентра БГТУ им. В.Г. Шухова, руководителю медиашколы «Журфикс» Анастасии Александровне Долиненко. Именно с их помощью этот проект получил жизнь.

Также хочу поблагодарить за информационную поддержку редакцию белгородского областного журнала для детей и подростков «Большая переменка».

Вместе мы сделали большое важное дело.

Елизавета Жукова

РЕЦЕНЗИЯ

на сборник путевых очерков Елизаветы Жуковой «Путешествие по оккупированному Белгороду»

Великая Отечественная война занимает особое место в истории России, нашего многонационального народа, каждой семьи. Уже восемь десятилетий она составляет ядро исторической памяти и сознания российского общества. Для Белгородского края война обернулась разрушенными городами и сожженными селами, десятками тысяч замученных либо насильственно угнанных в немецкое рабство мирных жителей.

Сборник путевых очерков «Путешествие по оккупированному Белгороду» юного автора Елизаветы Жуковой возвращает нас в черные дни оккупации Белгорода немецко-фашистскими войсками, продолжавшейся почти два года.

От очерка к очерку читатель узнает много нового об отношении захватчиков и их пособников к мирному населению. Перед его глазами встают картины злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами: пытки и издевательства в городской тюрьме для мирного населения и лагерях для военнопленных, публичные повешения на Базарной площади, расстрелы в Дальнем парке, трагедия на Камышитовом заводе. Сборник заставляет задуматься о нашем прошлом, о том, как важно сохранить историческую правду о Великой Отечественной войне, не допустить обеления и реабилитации военных преступников и их пособников.

События и факты, изложенные в очерках, основываются на документах Государственного архива Белгородской области, среди которых директивы и распоряжения немецких оккупационных властей, акты о злодеяниях и причиненном ущербе, материалы периодической печати и воспоминания очевидцев.

Язык повествования достаточно выразителен и доступен для детей и подростков. Мысли, чувства и переживания автора усиливают эмоциональное воздействие на читателя. Елизавете Жуковой удалось исторически достоверно через личное восприятие архивных документов передать трагическую атмосферу повседневной жизни в оккупированном Белгороде. Сборник путевых очерков «Путешествие по оккупированному Белгороду» заслуживает высокой оценки и может быть допущен к публикации.

Директор
областного государственного казенного
учреждения «Государственный архив
Белгородской области»

А.А. Бондаренко

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Камышитовый завод

↑ Дополненная реальность. Наведи камеру смартфона

В феврале 1942 года в г. Белгороде (с. Михайловка) произошла массовая казнь советских граждан на Камышитовом заводе. Всего было расстреляно и сожжено по данным из различных архивных источников от 700 до 1700 человек.

8 мая 2024 года состоялось торжественное открытие мемориального комплекса в память о жертвах трагедии.

Я люблю свой Белгород. Его уютные улочки, цветущие каштаны и сирень создают особенный колорит. Здесь нет излишней суеты и шума, что наполняет душу ощущением родства и покоя.

Прогулки по городу для меня — это своеобразное путешествие, где я открываю новое, получаю заряд эмоций и размышляю о многом... Так я «путешествовала» по маршруту «Скульптурные композиции Белгорода». Я сидела рядом с вяжущей бабушкой и, казалось, слушала историю её одиночества. Гладила по голове кота и вместе с дворником с грустью наблюдала за опавшей осенней листвой и брошенным фантиком от конфеты. Сидела на скамейке возле скульптуры первой учительницы и представляла, о чем мечтает мальчик на уроке.

Сейчас мой маршрут посвящен страшным страницам истории нашего города: двадцатимесячной оккупации немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Эта тема особенно важна для меня. Работая с белгородским томом «Без срока давности», я стала по-другому смотреть на наш город. Прогуливаясь по нему, вспоминаю архивные фотографии и представляю: на месте этого дома было гестапо... Здесь, в этом уютном и нереально тихом для центра города дворике, стояла виселица. А здесь в те годы был лагерь для военнопленных, где убивали и издевались над людьми. Я провожу параллели с тем временем и, кажется, путешествую по тому далекому оккупированному городу...

Камышитовая трагедия

Первая точка моего путешествия — мемориальный комплекс «Камышитовый», установленный в память о жертвах трагедии на Камышитовом заводе 5 февраля 1942 года в городе Белгороде. В тот день немецкие оккупанты расстреляли и сожгли, по различным данным, от 700 до 1700 человек.

Ранее, до открытия мемориала в 2024 году, на этом месте располагался памятный крест, который я впервые посетила в 10-летнем возрасте. Помню, что тогда была зима, шел небольшой снег с дождем. Я стояла с гвоздиками в руках и слушала рассказ мамы. Мне казалось, я в реальности вижу горящее здание завода, слышу звук автоматных очередей, крики страха и боли. Я смотрела на бронзовый крест, по которому стекали капли дождя, и мне казалось, что и небо плачет вместе со мной. Красные гвоздики на сером камне ассоциировались с огнем и кровью погибших... Таким ярким было моё первое восприятие памятного места казни белгородцев в феврале 1942 года.

В этом году, к открытию мемориала, я уже владела информацией о том страшном событии — изучала архивные данные, подолгу вглядывалась в фотографию мальчика Левы Лифшица, сожженного вместе с матерью в стенах Камышитового завода. Почему-то эта фотография очень цепляла меня — открытые доверчивые глаза мальчика не давали покоя...

Первое посещение мемориального комплекса я запланировала на вечер, чтобы увидеть скульптурную композицию с подсветкой. Памятный крест был перенесен на начало аллеи, ведущей к мемориалу. Сама аллея стала удивительно уютной: лавочки, детские площадки, зоны отдыха, смех детей, влюбленные парочки — здесь царит жизнь.

И, наверное, именно поэтому контрастно воспринимается зона рядом со скульптурной композицией. Кажется, ты попадаешь в другой мир, другую реальность. Я смотрела на скульптуру и невольно вспоминала всё то, что читала и изучала в архиве об этом страшном событии. Казалось, я вижу, как в тот морозный день фашисты привезли на Камышитовый завод людей — среди них были раненные военнопленные, дети, старики и подростки. Кажется, слышу короткие немецкие команды и лай собак. Вижу, как люди раздеваются на морозе и, проваливаясь босыми ногами в снег, подгоняемые полицией, обреченно бредут в сарай. Чувствую их страх и холод; как им хочется жить и надеяться на будущее. Слышу треск автоматных очередей и крики боли. Вижу, как долго пылают облитые керосином стены камышитового сарая. И как еще два дня горят и тлеют тела убитых...

И скульптурная композиция передает нам это. Вот они, бетонные плиты мемориального сквера, стилизованные под деревянные стены сарая. На одной из памятных стен размещена цитата из книги «Пройдёмся по старому Белгороду» Александра Крупенкова: «Раздались душераздирающие крики и плач. От тесноты убитым некуда было падать. Они стояли, прижатые теми, кто ещё был жив. Матери своими телами прикрывали грудных и малолетних детей в надежде, что спасут их от пули и после расстрела кому-нибудь из них удастся выбраться из этого ада».

А в центре мемориала расположена скульптура из четырех человек. Пленный русский солдат упрямо смотрит врагам в лицо, не боясь смерти; его образ выражает силу и стойкость в борьбе с фашизмом. Партизан, опустивший голову, но не покоровившийся — в его глазах нет страха смерти, лишь суровое спокойствие, символизирующее стойкость русского народа. Женщина с ребенком олицетворяет мир и светлое будущее. Мне кажется, в этой женщине я улавливаю образ Тамары Лифшиц. Именно ее сын Лев, как сын еврея, был приговорен к расстрелу. Ей было предложено отказаться от него и остаться в живых. Но именно она с упрямой ненавистью стоит перед врагом, держа на руках доверчиво прижавшегося к ней мальчика.

Я долго глядявалась в их лица, освещенные красными огнями, и в голове билась мысль: «Они тоже хотели жить».

Мое второе посещение мемориального комплекса пришлось на ноябрь. Как и тогда, шел мокрый сырой снег, аллея и лавочки пустовали, холодный ветер гонял желтые листья. Но, как и тогда, на сером камне возле памятного креста и мемориала атели свежесрезанные гвоздики, принесенные жителями города.

Значит, мы, белгородцы, знаем и помним о страшной расправе на Камышитовом заводе.

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Тюрьма для мирных жителей

(в здании бывшей аптеки № 8)

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Дополненная реальность. Наведи камеру смартфона

В годы фашистской оккупации города Белгорода в подвалах и сараях аптеки № 8 находился один из самых зловещих гитлеровских застенков, где были замучены сотни людей. Это страшное место получило название «кацет» — концентрационный лагерь, откуда живым почти никто не возвращался.

Тюрьма для мирных жителей (в здании бывшей аптеки № 8)

До того момента, как я начала изучать историю оккупации нашего региона в период Великой Отечественной войны, я не задумывалась, что практически вся центральная часть Белгорода несет в себе следы того страшного времени. Теперь, прочитав множество книг и подержав в руках архивные акты и фотографии, я понимаю, что уже не буду прежней. Я по-другому смотрю на город, начинаю проводить параллели с тем временем и рассказывать знакомым все то, что узнала. Часто наши прогулки с друзьями превращаются в своеобразные мини-экскурсии, путешествия по оккупированному городу...

Очередной точкой моего путешествия стал так называемый кацет — концентрационный лагерь. На месте этого страшного места, откуда «живым почти никто не возвращался», как написано в материалах архива, сейчас располагается самая обычная девятиэтажка с магазинами на первом этаже и автомобилями на парковке. Возможно, особенность этого дома только в том, что он находится на пересечении проспекта Славы и улицы 50-летия Белгородской области, рядом с одной из любимых прогулочных зон нашего города — Белгородским Арбатом. Ранее я часто гуляла там с подругой, покупала в соседнем магазине «Кулинария» вкусные ягодные пирожные или шоколадный рожок. Мы сидели на лавочке возле этого дома, ели мороженое и смеялись, не подозревая, что 80 лет назад на этом самом месте было совсем не до смеха.

В подвалах и здании аптеки № 8 оккупанты истязали сотни арестованных белгородцев: партизан, коммунистов, евреев и других неугодных для их фашистских «порядков». Их избивали до неузнаваемости, пытали и затем отправляли на расстрел или на виселицу. Именно там ожидали своей смерти на Камышитовом заводе Тамара Лифшиц и ее сын Лев. Как же страшно осознавать, что эта ночь для них была последней!.. Именно там подвергалась зверским пыткам и затем была повешена на площади подпольщица Елена Виноградская.

Я читала воспоминания выживших о том, что им пришлось пережить в застенках гестапо. Как их били до потери сознания, ломали руки и ноги, натравливали собак, которые с ревом набрасывались на измученных людей и рвали их обессиленные тела на части... Как мучительно страшно было, когда открывалась дверь и входил жандарм. Никто не знал, кого он выберет для своих пыток, чья участь уже решена.

Когда я впервые увидела архивную фотографию аптеки № 8, я не поверила, что в подвалах этого небольшого двухэтажного здания фашисты одновременно содержали 600 человек! В здании размером 7 на 6 окон! Видимо, арестованным не всегда удавалось не только прилечь на холодный пол, присыпанный соломой, но и просто присесть...

Я рассматривала фотографию голых бетонных стен подвала аптеки с маленьким пыльным окном под потолком и представляла, каким желанным для арестованных был этот крошечный кусочек неба. Возможно, иногда им удавалось увидеть утренние лучи солнца, дарящие недолгую надежду на жизнь... Мне кажется, я физически ощущала, как ненавидели обреченные белгородцы эти серые стены подвала.

Помню, как подошла к современному девятиэтажному дому, расположенному на месте гестапо, закрыла глаза и приложила ладонь к стене. Но кроме обычной энергии текущей реальности, я ничего не почувствовала.

Наверное, это логично. В 1943 году, после освобождения Белгорода, здание бывшей аптеки было разрушено. И в этом есть свой смысл — мне кажется, что стены умеют хранить в себе боль, ненависть и страх смерти. Так и у времени есть своя память — история. Мы должны помнить, чтобы не повторились события, вызывающие в нашей душе слезы, ужас и горечь.

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Виселица на Базарной площади

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Дополненная реальность. Наведи камеру смартфона

Зимой 1941 года фашисты установили на Базарной площади виселицы, на которых казнили белгородских патриотов и заложников. Повешенных не разрешали убирать по несколько суток, чтобы запугать жителей города. Всего были повешены 120 человек.

Виселица на Базарной площади

Человек меняет свое мировоззрение и восприятие мира, получая все больше знаний и информации, пропуская через себя эмоции от понимания и осмысления различных ситуаций. Так и я. Изучив большой объем материалов об оккупации Белгородчины, прочитав пожелтевшие страницы архивных актов и воспоминаний, заглянув в полные боли и горечи глаза детей Великой Отечественной войны (так называют сегодняшних 80-90-летних людей, переживших страшные месяцы в оккупированном городе), я понимаю — я стала другой. Совсем другой. Теперь я знаю, что довелось пережить жителям нашего города. Как сложно и страшно было всем, в том числе и маленьким белгородцам, которых война лишила детства, забрала их родных и научила быть детьми. Поэтому для меня особенно ценны и важны прогулки по городу, по Местам Памяти Белгорода. Через них я погружаюсь в далекое прошлое и еще ярче понимаю слова Михаила Дудина: *«Страшна война, но только раны войны страшней самой войны».*

Следующей точкой моего путешествия по трагическим местам оккупации Белгорода стала Базарная площадь. Именно там, недалеко от Преображенского собора, фашисты установили виселицу, где за 20 месяцев оккупации были повешены, по неполным данным, около 120 человек.

Изучая документы, я уже знала, что Базарная площадь в довоенное и военное время располагалась в самом центре города — на участке между улицей Преображенской и Соборной площадью, а также улицами Попова и 50-летия Белгородской области. Анализируя архивные фотоснимки, я определила месторасположение виселицы.

Я отправилась туда в теплое октябрьское воскресенье. Солнце еще радовало своим мягким теплом, желтые листья удивительно гармонировали с тихим уютom осеннего вечера. Все это создавало ощущение покоя и счастья — ЖИТЬ...

Наверное, именно поэтому так контрастно воспринималась цель моего путешествия — место, где страдали и умирали во время оккупации жители нашего города.

Найти точку на карте, где была установлена виселица, было легко. Сложнее оказалось попасть в закрытый и огороженный высоким забором двор, где, по моим расчетам, находилось искомое место. Я бродила вокруг дома, пытаюсь заглянуть во двор, с разных ракурсов сравнивая архивную фотографию с текущим расположением. Думаю, своим поведением вызывала подозрение у местных жителей. Я чувствовала это по заинтересованным взглядам бабушек, беседующих рядом.

Мне повезло: мужчина, открывший калитку, пропустил меня внутрь, не задав лишних вопросов. И снова я, как и снаружи, ходила по внутреннему двору дома в поисках «точки X». Основным ориентиром для меня была фотография виселицы на фоне собора. Именно по ней я примерно определила расстояние и местоположение страшного места казни. Лишь тогда я смогла осмысленно оглянуться вокруг.

В таких путешествиях я всегда стараюсь взглянуть на город глазами людей того времени, пытаясь понять их чувства. Двор небольшого пятиэтажного дома, недалеко от которого в годы оккупации фашисты установили виселицу, выглядит удивительно тихим. Даже слишком тихим для центральной части города. Кажется, будто рядом нет автодороги и оживленной прогулочной зоны Белгородского Арбата. Возможно, это ощущение создает высокий забор, отделяющий шумный мир города от уюта двора. Или же благодаря молодой маме с книгой в руках, сидящей на лавочке рядом с детской коляской.

Двор старый и основательный, без разноцветной детской площадки и других ярких атрибутов современной инфраструктуры. Зато отсюда открывается отличный вид на парадный вход Преображенского собора. Я смотрела вокруг, вспоминала фотографию и, казалось, переносилась в те годы...

Я представляла, как здесь, возможно, чуть дальше в сторону нынешнего кинотеатра «Победа», стояла деревянная, сколоченная немцами виселица. В те времена здесь не было пятиэтажного дома, а находилась большая пожарная каланча.

Мне было страшно представлять, каково было людям, которых приводили сюда на казнь... Как они, поднимаясь по деревянным ступеням, прощально оглядывали собравшихся жителей города. Как смотрели на Преображенский собор и мысленно молились, надеясь на спасение. Как было жутко белгородцам, которым приходилось стоять возле виселицы. Мамы закрывали ладонями уши своих детей, чтобы те не слышали стука выбитого подмоста из-под обреченных, а малыши прятали лица, утыкаясь в юбки матерей.

Казалось, я слышу крики несчастной женщины, сына которой повесили за украденную немецкую посылку... Слышу прощальный крик подпольщицы Елены Виноградской: «Мужайтесь, товарищи!...» Вижу, как немцы фотографируют тела повешенных и оставляют их на виселице на несколько дней для устрашения живых.

Мои мысли прервал звон колоколов: началась вечерняя служба в соборе. Этот мелодичный звук казался скорбным напоминанием о погибших жителях Белгорода в те страшные месяцы оккупации...

Я тихонько вышла со двора и прикрыла калитку. Вечер продолжал быть тихим и уютным, солнце все еще золотило купола собора, но в моей душе уже не было того ощущения счастья — только душевная боль. В голове билась мысль: «Они тоже хотели жить...»

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Парк Памяти

Дополненная реальность. Наведи камеру смартфона

Во время оккупации Белгорода гитлеровцы использовали Дальний парк (сейчас это Парк Памяти) как место расстрелов. Сюда же свозили тела казненных и замученных в других местах города. Всего на территории бывшего Дальнего парка захоронено свыше 2500 граждан, зверски замученных оккупантами в 1941-1943 годах.

Памятный знак жертвам фашизма установлен в 1995 году.

Парк Памяти

Наш город хранит множество памятных мест, посвященных Великой Отечественной войне. Мы с гордостью рассматриваем лица победителей на Аллее Героев, приносим цветы к Вечному огню и вместе со скульптурной композицией скорбящей матери и ребенка чтим память тех, кто погиб в те страшные годы. С интересом рассматриваем паровоз-памятник, который в годы войны доставлял эшелоны с войсками и техникой в район Курской битвы. Со слезами на глазах вспоминаем о 2000 сожженных белгородцах на Камышитовом заводе.

Такие места памяти, позволяющие нам помнить тех, кто отдал свою жизнь ради Великой Победы, а также о страшных страницах геноцида на территории нашего региона, крайне необходимы. Они помогают сохранять и передавать историческую правду следующим поколениям. Мы должны помнить о всех и о каждом из 27 миллионов погибших...

Сегодня направляюсь в одно из таких трагических и памятных мест — Парк Памяти. Он расположен на пересечении улицы Гагарина и проспекта Богдана Хмельницкого. До 1980 года парк носил название «Дальний парк», а затем до 1994 года — «Строитель».

Я неоднократно бывала в Парке Памяти, прогуливаясь там с друзьями. В качестве волонтера Победы я возлагала цветы к памятнику жителям Белгорода, погибшим от рук немецко-фашистских оккупантов. Но сейчас, чтобы осознать и полноценно воспринять трагичность этого места, я отправилась в свое путешествие в одиночестве.

Да, я люблю гулять одна. Когда нужно подумать, осмыслить и прочувствовать всё в полной мере. Именно в этом своеобразном анализе и разговоре с самой собой я адекватно воспринимаю ту или иную информацию. Я могу стоять рядом с памятниками, рассматривая лица скульптур, и думать, думать...

Мое путешествие началось в предвечернее время. На город начинали опускаться сумерки, а яркая желтизна осенней листвы, казалось, освещала аллею парка. Тихо. Спокойно. Практически нет людей — только иногда встречаются влюбленные парочки и спешащие домой жители города.

Парк создает ощущение старого, «умудренного опытом» места. Нет, он не заброшен. От него веет спокойствием, тишиной и... тоской. Ведь место, где похоронены тысячи убитых мирных жителей и воинов-освободителей, не может быть иным.

Вдоль центральных аллей парка тянется цепочка связанных между собой небольших прудов, обложенных камнем. Невысокие металлические мостики и лавочки вдоль дорожек создают свой особый тихий уют.

Я не сразу подошла к главному монументу парка. Сначала хотелось посмотреть на него со стороны, подумать и вспомнить все, что я знала об этом месте. Изучая архивы, я уже владела информацией о том, что во время войны немцы оборудовали в парке укрепленную территорию оборонительных боев, а во время оккупации устроили здесь место для расстрелов и захоронений тел убитых. Сюда привозили тела погибших в лагерях для военнопленных, повешенных на виселице на Базарной площади, забитых досмерти в здании бывшей аптеки № 8...

Раскопки, проведенные после освобождения Белгорода, показали, что окопы были полностью завалены телами убитых. Людей сваливали друг на друга и почти не закапывали, лишь слегка присыпали землей. Всего, по неполным данным, на территории Дальнего парка похоронено 2500 человек. По сути, это место — кладбище погибших белгородцев в годы оккупации и перезахороненных останков воинов...

Я подхожу к белеющему в сумерках монументу. На огромных белых плитах черным рельефом изображен расстрел мирных жителей. Кажется, они устремляются вверх, в небо... Женщина прижимает ребенка к груди, а малыш, видимо, от боли, судорожно сжимает в кулачок платье матери. Убитый солдат с пилоткой на голове... Мне кажется, что перед смертью он, размахивая зажатой в руке тканью, призывал белгородцев бороться с фашизмом. Пленные солдаты: один — со связанными проволокой руками, зверски замученный и привезенный из лагеря для военнопленных; второй — с оголенной спиной и шрамами от избиений после пыток в застенках гестапо... Страшно и больно...

А рядом, на белой плите, надпись: «О всех белгородцах, что жертвами пали, как вечная скорбь — наша Вечная Память». Вокруг монумента белеют мемориальные плиты с фамилиями...

Пока я рассматривала монумент, над ним неожиданно закружила огромная стая ворон. Они кричали и кружили над парком, еще больше усиливая восприятие трагичности и смертельной тоски этого места.

Иду дальше по аллее, впереди виднеется небольшая часовня Почаевской Божьей Матери. Маленькая, милая, но очень уютная. Темнело. Когда в сгущающихся сумерках я с трудом читала надписи на часовне и пыталась рассмотреть барельеф иконы, включили вечернее освещение. Часовня, освещенная теплым желтым светом, приобрела совершенно другой вид. Казалось, именно она, а не фонари рядом с ней, дарила миру свет и защиту.

Уже на выходе из парка я оглянулась. Пустынная аллея, усыпанная желтой листвой, устремлялась мимо памятного монумента и мемориальных плит, от которых веяло энергией тоски и боли, к светлой часовне, озаренной каким-то теплым божественным светом. Это был символ времени, пронизанного горечью и смертью, и светлой Памяти о погибших...

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Лагерь для военнопленных

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Дополненная реальность. Наведи камеру смартфона

В ноябре 1941 года немецко-фашистские оккупанты организовали в Белгороде два лагеря для военнопленных: в Доме колхозника на улице Сталина и доме № 17 по ул. Буденного. Там людей ждали пытки и нечеловеческие условия. После освобождения города в дворовой части лагеря на улице Сталина было обнаружено более 1500 трупов.

Лагерь для военнопленных

Утром, прогуливаясь по осеннему городу, задумалась: когда я начинала свое путешествие по Местам Памяти оккупации нашего города, была ранняя и удивительно теплая осень. Солнечная, с чуть подернутой позолотой листвой и уже потерявшим свою глубокую насыщенность, но все еще не по-осеннему голубым небом, дарящим ощущение покоя и тихого уюта.

Но сейчас, когда я отправляюсь к очередной точке моей тематической прогулки, мир вокруг стал другим. Холодным, с морозящим дождем и снежной колочей крупой. Ветер безжалостно срывает и крутит по асфальту осенние яркие листья. Небо серое, давящее... На мгновение хочется скорее вернуться домой и спрятаться от холодной неуютной осени под мягким пушистым пледом.

Но так не бывает. Осень — это очередной временной пласт нашей жизни. Надо просто принять это...

Так и я. Когда начинала изучать и собирать информацию об оккупации города, я многого не знала. Да, я читала о войне и смотрела фильмы. Но лишь работа с архивами, где я знакомилась с фактами и материалами, пронизанными болью, изменила мое сознание. Разве можно оставаться прежней, когда читаешь о том, как взорвали школу в слободе Засосны, а «на деревьях висели детские платяца»? Когда представляешь, что чувствовали раздетые люди в Камышитовом сарае, ожидая расстрела, а матери шептали своим детям: «Потерпи немного, малыш...»

В такие моменты мне кажется, что в моей душе тоже наступила осень: больно и холодно. Но эти знания формируют правильное отношение к миру; их надо принять, осознать и помнить. А весна обязательно будет...

Сегодня я иду «знакомиться» с лагерем военнопленных в бывшем Доме колхозника. Изучая архивные материалы, я уже знаю, что на территории Белгорода в ноябре 1941 года немцы организовали два лагеря. Один располагался на улице Сталина (в Доме колхозника), в современной реальности это улица Преображенская. Второй — на улице Буденного, сейчас — проспект Славы.

Теперь на месте лагеря на бывшей улице Сталина располагается современное высотное здание. Напротив, через дорогу — кинотеатр «Победа» и Белгородский Арбат. Рядом — известное всем белгородцам (а теперь, после представления арт-объекта на выставке «Россия», и всей нашей стране) — «Раненое сердце». Я стояла возле него и смотрела на то место, где был лагерь, где издевались и убивали, морили голодом и не считали людьми. Месторасположение арт-объекта как символа памяти идеально подходит не только для трагических событий в нашем городе 30 декабря 2023 года, но и для периода оккупации города в Великую Отечественную войну. Потому что и тогда здесь рядом была смерть... Аптека № 8, виселица на Базарной площади, лагерь для военнопленных — и все это здесь, на небольшом пятачке в пределах двух кварталов и в самом центре города!

Смотришь на высотное здание с его светлой расцветкой и большими окнами, и даже не верится, что здесь 80 лет назад все было совсем по-другому...

К сожалению, фотографий Дома колхозника не сохранилось, поэтому мое восприятие формирует образ лагеря лишь по воспоминаниям и архивным актам. Мне кажется, что вижу вместо современного здания небольшой двухэтажный дом с навесом, который использовался в мирное время для лошадей, а позже — для военнопленных. Огороженный колочей проволокой плац-двор, где фашисты выстраивали пленных и издевались над ними.

Я читала о том, как это здание не было приспособлено для размещения такого огромного количества человек — до двух тысяч. Люди спали практически стоя, иногда на улице даже зимой. Подумать страшно: зимой, на морозе и по сути босиком — обувь у пленных отбирали сразу. Они заматывали ноги портянками, которые примерзали к ногам... Лечить их было нечем — лекарств для военнопленных не предусматривалось. Точнее сказать, немцы не считали нужным лечить тех, чья жизнь для них не имела смысла. А еще военнопленных преследовал постоянный голод. Порция похлебки с десятком крупинок, сваренная на «дохлой» конине, и немного хлеба — вот и все, чем кормили военнопленных. Каждый день в лагере погибали от голода, болезней или были забиты до смерти, расстреляны по пятьдесят человек...

Я читала в архиве, что фашисты складывали на телегу рядами тела убитых, «впрягали» в нее военнопленных, и те везли трупы в Дальний парк. Я смотрела на прогулочную зону современного Белгородского Арбата и представляла, что как раз по тому месту, где я стою, в те страшные годы оккупации измученные и обессиленные от голода пленные с трудом везли нагруженную телегу. Эти 30 минут пешком до точки назначения для меня казались бы обычной прогулкой, а для них — нескончаемой дорогой. Представляете, что они чувствовали, когда везли убитых и замученных, тех, кто вчера был рядом с ними, говорил, может быть, подставлял своё плечо или спину во время короткого сна? Страшно...

Но не все тела увозили и закапывали в Дальнем парке. После освобождения Белгорода в результате раскопок на территории лагеря для военнопленных были найдены около 1500 тел убитых, и руки их были связаны проволокой...

Сейчас чуть левее и выше оккупационного лагеря для военнопленных располагается скульптурная композиция «Солнечные часы». Мне кажется, в этом тоже есть свой смысл. Композиции, символизирующие ПАМЯТЬ и ВРЕМЯ, как нельзя лучше показывают нам, что мы должны помнить.

МЕТКИ#БЕЛГОРОД
МЫ ПОМНИМ

Железнодорожный вокзал

Дополненная реальность. Наведи камеру смартфона

Летом - осенью 1942 года фашисты начали угонять жителей города на принудительные работы в Германию. За период немецкой оккупации из Белгорода было угнано в рабство свыше 1600 человек.

Железнодорожный вокзал

Великая Отечественная война стала величайшей трагедией для нашей страны, в том числе и для нашего региона. Сколько убитых, изувеченных, осиротевших... Сколько бед, слез и отчаяния. Казни, расстрелы, виселицы, издевательства в лагерях... Сожженные села и забытые до смерти люди... Расстрел за сбор колосков для голодных детей... И все это называется страшным словом — «оккупация». Мы не имеем права это забыть; мы должны жить, чтобы ПОМНИТЬ.

Моей последней точкой цикла путешествий по оккупированному городу стал железнодорожный вокзал. Я читала о том, что открытие железнодорожной станции в Белгороде состоялось в июле 1869 года, а первое здание вокзала возвели в 1870-м. С тех пор здание вокзала дважды переустраивали и реконструировали. Его посещали император Николай II и Антон Павлович Чехов. Здание вокзала уцелело в период гражданской войны, но в 1943 году, во время боев за Белгород, было практически разрушено.

Немцы, оккупировав город, стали использовать железнодорожную линию для доставки военной техники, а также для вывоза из города зерна, скота и чернозема. Однако я хочу рассмотреть железнодорожный вокзал с другой стороны — как место угона белгородцев на принудительные работы в Германию. Именно с этого вокзала отправлялись товарные поезда, груженные «живым товаром» — людьми.

Изучив архивные материалы и пролистав мучительно длинный список угнанных в фашистское рабство, я узнала, что в оккупационный период на каторжные работы было насильно угнано свыше 22 тысяч жителей региона, в том числе порядка 1600 белгородцев. Вернуться смогли лишь немногие из них.

Подхожу к современному зданию вокзала. Возле него расположена небольшая привокзальная площадь с монументальной скульптурой — памятником генералу армии Иосифу Родионовичу Апанасенко, погибшему под Томаровкой 5 августа 1943 года. Монумент был установлен на площади в 1949 году и с тех пор не претерпел изменений.

Действующее здание железнодорожного вокзала было построено и открыто в 1982 году. Почему-то, рассматривая его, у меня создается ощущение, что оно недоверчиво и напряженно наблюдает за мной через свои большие затемненные витражные окна. Как будто не знает, чего ждать от нас, людей... Слез прощания, радости от встречи или очередных ран, нанесённых обстрелом?

Глядя на вокзал, мне кажется, что вижу то старое, знакомое мне по архивным фотографиям, невысокое и очень уютное двухэтажное здание, над входом со стороны привокзальной площади которого выступал небольшой балкон на четырех фигурных столбах. В таких старых строениях есть особая притягательность — в каждом из них своя уникальная изюминка и красота.

Прохожу через зону досмотра, поднимаюсь по нескольким ступенькам, и я на перроне. Это место вызывает у меня самые светлые впечатления — начало путешествий, отдыха, познавательных поездок, новые впечатления и новые друзья.

Поэтому рельсы, уходящие вдаль, ассоциируются у меня только с дорогой в светлое будущее.

Но так думают не все. Особенно это касается тысяч жителей нашего региона, насильно отправленных в Германию в годы оккупации. Они, как и я сейчас, стояли на этом перроне. Плакали, прощались с близкими. Именно прощались, ведь понимали, что для многих из них эта дорога — в один конец. Мне кажется, что я действительно вижу их слезы и чувствую их отчаянную боль. Некоторые явились на вокзал по повестке. Нет, не по доброй воле: перед ними был выбор — или тюрьма и наказание для близких, или отправка на работу в Германию. Их легко отличить — они сжимают в руках небольшой узелок с одеждой и продуктами.

Но как много и тех, кого просто схватили на улице или силой вывели из своих домов и «гнали как собак на вокзал резиновой плеткой»... Некоторые, чтобы избежать страшной участи отправки на принудительные работы, сами наносили себе увечья — прожигали кислотой тело, волосы...

Как невозможно больно видеть матерей, прижимающих к себе своих детей. Кто-то рыдает и пытается рассмотреть лицо своего ребенка. Другие, прижав к груди самое дорогое, что у них есть, смотрят в пустоту...

Впереди их — детей, стариков, подростков, женщин — ждали индивидуальные номера и знак «Ост», изнуряющий труд по 12 часов в день, издевательства, 200-250 граммов хлеба на день и баланда из брюквы. И мучительная тоска по родному дому...

Я читала, что по приезде в Германию пригнанных направляли в распределительный лагерь, который по своей сути был невольничьим рынком. Помните, как в романе Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома»? Так и здесь: несчастных людей выстраивали рядами перед немцами, а те выбирали себе домработниц и рабочих на заводы и фабрики, по сути, рабов...

Но это впереди, а сейчас, на вокзале, у них еще есть пару минут рядом со своими родными, еще пара глотков родного воздуха... Я представляю, как подошел поезд, толпа людей всколыхнулась. Немцы палками стали загонять людей в товарные вагоны. Крики боли, рыдания... Детей и подростков буквально вырывали из рук матерей и забрасывали в грязные переполненные вагоны... Поезд, издав прощальный гудок, тронулся в свой дальний путь...

Я стояла на перроне и смотрела на уходящие вдаль рельсы. Это все, что сейчас я могла представить, опираясь на свои знания и материалы архива — БЫЛО... Было здесь, на нашем белгородском вокзале, на нашей белгородской земле. И сколько бы ни прошло лет, сколько бы поколений ни отделяло нас от той страшной войны и трагических страниц оккупации нашего города, нам необходимо помнить и передавать через века эту горькую правду и память...

«Люди! Покуда сердца стучатся, — помните!

Какою ценой завоевано счастье, — пожалуйста, помните!»

Роберт Рождественский

Анастасия Долиненко

Лиза провела действительно важную кропотливую работу, реализуя проект «Метки Белгород», который стал ценным вкладом в популяризацию исторических фактов среди молодёжи. Каждый день мы гуляем по улицам города, не задумываясь о том, что 80 лет назад здесь происходили ужасные события. Знать свою историю, понимать и осознавать, на что способен фашизм, важно каждому подростку, особенно в нашем прифронтовом городе.

Гражданственность, преемственность и уважение к истории и подвигам наших предков – это прочный фундамент, на котором должны развиваться наши регионы.

Современный формат передачи информации, который Лиза выбрала, понятен и доступен для молодежи. Это означает, что ей удалось создать нужный «мостик» для восприятия.

Теперь важно, чтобы каждый подросток открыл проект, ознакомился с материалами и углубился в изучение вопросов, которые поднимает Лиза. Чем больше ребят это сделают, тем больше у нас будет понимающей молодёжи, способной в нужный момент сделать достойный выбор и мыслить в правильном русле.

Кирилл Фесенко

Работа немалая и просто отличная! В нынешнее время каждому из нас просто необходимо знать и не забывать историю не только своей страны, но и в особенности своего города. В истории Белгорода были и славные страницы, и такие страшные, о которых рассказывается в проекте.

Работа с архивами – это занятие не только интересное, но и сложное, и автор проделала её прекрасно. Вся информация хорошо собрана и находится в удобном для большинства формате.

Такому злу, как фашизм и нацизм, никогда не будет прощения, и именно для того, чтобы больше никогда в жизни они не поднимали голову, нам необходимо больше подобных инициатив и проектов.

Большая благодарность Елизавете за её труд! Она сделала большое и полезное дело. И правда, теперь главное, чтобы в первую очередь молодёжь нашего города активно просвещалась в этом направлении, для передачи исторической памяти будущим поколениям.

Елена Демченко

В этом году из СМИ узнала о том, что в нашем городе открылся мемориальный комплекс в память о жертвах трагедии произошедших на Камышитовом заводе. Я знала, что во время войны там были расстреляны мирные люди.

Такие факты истории нельзя забывать. Хорошо, что молодое поколение белгородцев, такие как Елизавета Жукова, знают, помнят и нам напоминают об этом.

Татьяна Дидоренко

Уважаемые девочки, вы большие труженицы. Колоссальный труд. Невозможно без слёз читать...
Подростающее поколение должно знать о тех трагических событиях, которые пережили люди.

Антон Мацола

Изучил внимательно весь проект, узнал массу новой информации об оккупации Белгородчины. Девочки большие молодцы, что в полной мере раскрыли такую важную и важную тему. Каждый уважающий себя человек должен знать историю не только страны, но и своей малой родины.

Я считаю важным обратить внимание на способ подачи информации: присутствует много цитат известных личностей, материалов из воспоминаний людей, а также интервью с работниками архива, историками. Всё это ещё больше привлекает внимание читателей разных возрастных категорий.

Огромное спасибо за возможность прикоснуться к событиям того непростого времени!

МЕТКИ # БЕЛГОРОД

МЫ ПОМНИМ

Материалы подготовлены на основе данных, предоставленных ОГКУ «Государственный архив Белгородской области», директор А. Бондаренко

Автор и руководитель проекта:

Е. Жукова

Редактор:

А. Долиненко

Компьютерная верстка и дизайн:

М. Микитин

Текст в дополненной реальности читает:

А. Арчибасова

Рисунок:

Д. Бизикова

E-mail: metki.belgorod@yandex.ru

Издание: Белгородский государственный технологический университет (БГТУ) им. В. Г. Шухова, 2024